Наступило первое сентября, и подростки, проживающие на площади Гриммо добрались до вокзала, традиционно чуть не опоздав на Хогвартс-экспресс.

Фред и Джордж быстро умчались искать своего друга Ли Джордана, предоставив остальной троице добираться до поезда одним.

Они сели в экспресс и сумели найти почти пустое купе в самом последнем вагоне, в котором находились только Невилл Лонгботтом и девочка, которая училась на курсе Джинни, Полумна Лавгуд.

Невилл почувствовал облегчение, когда в купе вошли другие подростки, и, казалось, заметно расслабился. Он сильно похудел за лето, и у него больше не было пухлого мальчишеского лица, теперь парень больше походил на растущего подростка, чем на большого ребенка.

— Мне нужно идти в купе старост на собрание, — тихо сказала Гермиона.

— Поздравляю, Гермиона, — похвалил Невилл. — Я всегда знал, что ты получишь значок, — искренне закончил он.

— Спасибо, Невилл, — уходя, благодарно ответила она.

Рон выглядел раздражённым; он думал, что раз Гарри пропал, то у него появился шанс стать старостой, но этого не произошло.

— Как думаешь, кто из парней нашего курса стал старостой? — угрюмо спросил он, заметив, что у Невилла значка нет.

— Дин Томас, я видел его на платформе, — ответил Невилл.

— Дин? — критически переспросил Рон, — Но он же идиот, — нахмурившись, проворчал он.

— Из парней нашего курса он учится лучше всех и не лезет не рожон, — пожал плечами Невилл. — По-моему, это имеет смысл, раз Гарри не вернётся.

— Откуда ты знаешь, что он не вернётся? — подозрительно спросил Рон.

— Гарри написал мне после того, как я послал ему подарок на день рождения, — ответил Невилл. — Но он попросил меня не говорить об этом никому, кроме вас, ребята. Он сказал, что вы знаете, что с ним все в порядке, — закончил он.

— Мы вообще ничего о нём не слышали, — угрюмо простонал Рон. — Зачем ему писать тебе?

— А ты сам хоть раз написал ему? — в ответ спросил Невилл.

— Нет, я думал, что он напишет, когда сможет, — пробормотал Рон, его уши покраснели от досады и смущения.

— Так ты просто послал ему сову, и он получил письмо? — вмешалась Джинни.

— Именно так, — подтвердил Невилл. — А как ещё можно кому-то написать? — риторически спросил он.

— Он, наверное, в ярости от нашего молчания, — тихо сказала Джинни.

— Определённо, — просто ответил Невилл.

— Он не может злиться на нас, — заметил Рон. — А даже если и так, он это переживёт, — уверенно заключил он.

Прежде, чем Невилл успел ответить, вмешалась Джинни, видя, что тот сейчас в раздражённом состоянии.

— Что он написал в своём письме? — спросила она.

— Гарри просто сообщил, что с ним все в порядке и у него много дел, он хочет, чтобы все это оставалось между нами. И намекнул, что скоро увидит нас всех, — зловеще добавил Невилл.

После этого дверь открылась, и вошла раздражённая чем-то Гермиона. Почувствовав атмосферу в купе, она посмотрела на каждого, ожидая объяснений.

— Гарри написал Невиллу, — угрюмо сказал Рон.

Гермиона была ошеломлена. Из всех тривиальных вещей, которых она ожидала, это было внезапно. У неё в голове пронеслось столько вопросов, что все они вылились в одно длинное предложение.

— Как он? Все ли с ним в порядке? Когда он вернётся? Что он сказал тебе? Почему он написал тебе, а не нам? — задыхаясь от волнения, закончила она.

— Гарри в порядке, но мы должны держать это в тайне, — ответил Невилл, жестом указывая на присутствующих.

И тут его глаза расширились от ужаса: взгляд упал на Лавгуд, о которой он совсем забыл.

— Полумна, ты не должна никому ничего говорить, — умоляюще произнёс Лонгботтом.

Та, казалось, вышла из какого-то транса и была удивлена тем, сколько людей находилось с ней в купе.

— Простите, вы о чем-то говорили? — спросила она. — Я вспоминала о своём лете, мы с отцом ездили в Швецию в поисках многих удивительных существ, — закончила она, явно не понимая, о чем шла речь.

Невилл вздохнул с облегчением и просто пробормотал слово «позже» Гермионе, которая уже заняла своё место.

— Кто остальные старосты? — спросил Рон.

— Угадай сам, — кисло ответила Гермиона.

Рон застонал, зная, что этот тон может означать только одно.

Прежде, чем он успел сказать хоть слово, дверь купе открылась, и вошёл ликующий Малфой в сопровождении двух своих амбалов и Пэнси Паркинсон.

— А-а-а, Узел, — нараспев произнес он. — Видишь это? — спросил Малфой, указывая на серебряный значок, приколотый к его мантии. — Это доказывает то, что я всегда говорил, — я лучше тебя, — смеясь над реакцией рыжего, закончил он.

Рон был в ярости, но прежде, чем успел отреагировать, он почувствовал, как сестра схватила его сзади за мантию и крепко притянула к сиденью, удерживая его.

— Отвали, Малфой, — ответил Рон сквозь стиснутые зубы.

— Эй, Уи-и-и-зел, ты должен уважать старших, — ответил Малфой, ткнув пальцем в лицо Рона. — Больше нет шрамоголового, что мог защитить тебя, — самодовольно сказал он. — Ходят слухи, что его голова — висит над чьим-нибудь камином в качестве трофея, — закончил он.

Остальные пассажиры купе пришли в ярость, но Малфой и его амбалы быстро ушли, не дождавшись возмездия.

— Я убью его, — яростно крикнул Рон.

— Забудь об этом, Рон, — посоветовала Гермиона. — Ты же знаешь, что Малфой только болтает, и его ждёт большой сюрприз, когда он узнает, что с Гарри все в порядке, — сказала

она, пытаясь успокоить мальчика.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2213595>